

АЛФАВИТ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОТ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ (РУССКО-КИТАЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)

А.Н. Алексахин

Аннотация. Создание и изменение алфавитов, как показывает их история, связаны с потребностями развития человеческих общностей, объединённых одним языком в рамках тех или иных государственно-национальных образований. Алфавиты как системы разных букв обозначают системы фонем – элементарных единиц или атомов конкретного языка на данном этапе его развития. Объективно, независимо от человека развиваются языки в своей природной материи, какой являются звуки речи. Алфавиты могут изменять и совершенствовать люди, интуитивно и рационально познающие объективные законы развития языка.

Добавление или упразднение даже нескольких букв алфавита сопрягается с изменением орфограмм большого количества слов конкретного языка, что неоднозначно и болезненно воспринимается читающими и пишущими на данном языке. И закономерно, что реформы письменностей русского и китайского языков осуществлялись во время революционных преобразований в России и Китае. В обеих странах потребность реформирования письменности вызревала столетиями в направлении её демократизации и доступности для подавляющей части безграмотного населения России и Китая.

Алфавиты русского и китайского языков и созданные на их основе орфограммы слов этих языков являются выдающимися достижениями человеческого разума в ходе самопознания и познания материальной системы языка человека, который борется за саморазвитие и самовыражение и потому идущего в направлении гуманистического объединения разноязыких, но равноправных народов в ноосфере.

Ключевые слова. Революция, алфавит, орфография, фонема, иероглиф, безграмотность, демократизация, Россия, Китай.

«Лицом к лицу
Лица не увидать.
Большое видится на расстоянии».
С. Есенин

Современный алфавит (азбука) русского языка был законодательно принят после Октябрьской революции 1917 г. «Декрет о введении новой орфографии» был подписан 10 октября 1918 г. и вводился в действие с 15 октября 1918 г. [7, с. 252-254]. Русская азбука из тридцати трёх букв – это первооснова всей культуры русского мира и всех говорящих и пишущих на русском языке. Азбука русского языка в нынешнем виде является результатом работы Орфографической комиссии Академии наук России, учреждённой в 1904 г. под председательством президента Академии наук великого князя К.К. Романова. Проект реформы был готов в 1912 г. В состав Комиссии входили выдающиеся российские языковеды: Ф.П. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртене, А.А. Шахматов, Р.Ф. Брандт, Д.Н. Ушаков, возглавлял Комиссию самый известный русский языковед XIX – начала XX в. Филипп Фёдорович Фортунатов (1848-1914). Царское правительство не приняло проект. Новая русская орфография законодательно была утверждена декретами Народного комиссариата просвещения от 23 декабря 1917 года и Совета Народных Комиссаров от 10 октября 1918 г. Подготовленный академиком Алексеем Александровичем Шахматовым (1864-1920) текст о реформе русской орфографии стал одним из первых декретов Советской власти [4, с. 121]. Эта орфография в основном действует и в настоящее время [5, с. 139].

Письменность русского языка сложилась в X-XI вв. на основе старославянской азбуки кириллицы. Однако кириллица не оптимально соответствовала звуковой системе русского языка. Поэтому с самого начала применения в Древней Руси возникла потребность приспособления этой письменности к русскому языку.

Введение книгопечатания на Руси (середина XVI в.) повысило требования к упорядочению алфавита и правописанию. Первая реформа русской письменности была осуществлена Петром I в 1708-1710 гг. Из алфавита были изъяты ненужные буквы и введены необходимые новые. Реформа затронула и начертание букв. Реформированный шрифт получил название гражданской азбуки.

На протяжении XIX и начала XX вв. продолжалась работа по освобождению алфавита от оставшихся в нём дублетных букв и постепенно разрабатывались правила орфографии. Споры по поводу «азбучных истин» тянулись весь XIX в. и первые полтора десятилетия XX в. Однако задача оптимизации алфавита и коренной реформы орфографии продолжала оставаться нерешённой. Шло интуитивное познание существования объективной природы человеческого языка – звуков речи, и этот процесс увенчался открытием фонемы как элементарной единицы звуковой системы языка. Это открытие было сделано идейным главой Казанской лингвистической школы Бодуэном де Куртене (1845-1929) в 1881 г. не случайно. Приходило научное понимание объективных основ создания алфавитов: буквы обозначают фонемы конкретного языка на данном этапе его развития, в идеале одна фонема – одна буква, но с учётом экономии числа букв.

К 1918 г. подавляющая часть народа России была неграмотной. И вопрос стоял не о переучивании населения, а об обучении грамоте. Это несколько облегчало проведение реформы, ведь предстояло решить огромную социальную проблему: приобщить миллионы людей к книге как источнику знания. Книги надо было печатать тиражами в десятки миллионов экземпляров. Поэтому и была принята новая научно обоснованная орфография русского языка на основе нового алфавита, из которого были изъяты ненужные буквы, а употребление оставшихся в орфограммах слов было научно

¹ Проект декрета, внесённый Народным комиссаром просвещения, был принят Комиссией при СНК 8 октября и утверждён СНК 10 октября 1918 г.

упорядочено. Такое решение оказалось и экономически выгодным.

По этому поводу в литературе приводится пример с избыточным использованием твёрдого знака на конце орфограмм слов. «Все «еры», разбросанные по томам романа «Война и мир», собери их в одно место, заняли бы примерно 70 страниц. И если допустить, что до революции роман «Война и мир» вышел тиражом три тысячи экземпляров (что преуменьшено), то это составило бы уже 210 тысяч страниц, заполненных не «мычанием» даже, а глухой немотой». Какие средства были бы выброшены на ветер из-за одной буквы [9, с. 227]! И такие непроизводительные расходы до реформы орфографии 1917-1918 гг. допускались.

Качество письма – не только лингвистическая, но и социально-экономическая проблема. Лингвистическое понимание с точки зрения фонологии такой ценности упразднения с конца орфограмм русских слов «ера» становится объяснимым в результате создания универсальной теории согласнo-гласной (СГ) коартикуляции и обоснования наличия в языке нулевой фонемы [2, с. 67-86]. И это становится возможным только после включения китайских фонологических систем в общий глоттогонический процесс развития единого по своему существу языка человека. Речевая реализация согласных фонем возможна только с гласными той или иной степени раствора челюстного угла (РЧУ) по формуле СГ коартикуляции и родовой производящей оппозиции: $1 <: 0 < 1$.

Различение левого и правого в ядерной производящей оппозиции, левого и правого (левых и правых членов оппозиции) в производных левых и правых фонологических оппозициях $1 : 0 : 1$ стремится к бесконечности, как и бесконечно движение от нуля до единицы в формуле СГ коартикуляции $1 < 0 < 1$. В этом заключается диалектика движения фонологической и фонетической систем языка как единства сущности и явления, в котором явление (фонетика) вариативнее, подвижнее и многообразнее в сравнении с относительной устойчивостью сущности (фонологии). Поэтому в пись-

менности гласные после согласных букв можно не обозначать, на этом принципе созданы консонантные системы письма. Слабые гласные неопределённого тембра системно обобщаются нулевой фонемой [2, с. 67-86].

В русском языке противопоставление нулевой фонемы со слабыми гласными продуктивно используется в орфограммах слов в падежной парадигме: домъ – дома – дому. В китайском языке противопоставление нулевой фонемы и слабых гласных является продуктивным способом образования слов, что и отражается в буквенных орфограммах слов: gā «угол», guā «дуть», gāi «обязан», guāi «послушный» [Алексахин, 2016, с.50-56]. «Глухая немота» в речи становится знаком, отражающим нулевую фонему. Речевые паузы в виде тире, точек, запятых, многоточия – это проявление нулевой фонемы как системно связующего звена согласных и гласных в языках человека. Такого рода орфограммы как письменные знаки в речевых произведениях несут большую информационную нагрузку и высоко ценятся в языке: молчание – золото! В связи со сказанным о букве «твёрдый знак» или «ер» трудно найти рациональное объяснение появления этой буквы в исходе орфограмм русских слов в начале XXI в. в изданиях на русском языке.

На основе фонематической письменности русского языка было создано около 70 письменностей для народов бывшего Советского Союза. Такого свершения не знает вся история культуры. Во главе учёных – создателей этих письменностей был профессор Н.Ф. Яковлев (1892-1974). Стоит отметить, что в 20-х и начале 30-х годов XX в. были мнения о «необходимости революции» в письменности русского языка и его переводе на латинский алфавит. «Некоторые пролеткультовцы предлагали перевести русскую письменность на латинский алфавит, который они считали «алфавитом революции» [4, с. 49] К 1930 г. был подготовлен проект перевода русского языка на латинскую графику.

И сегодня актуально звучат слова против этого проекта, высказанные выдаю-

щимся русским языковедом, основателем фонологии как науки и теоретиком евразийства Н.С. Трубецким (1890-1938): «Гражданская кириллица перестанет быть для евразийских мусульман жупелом или символом русификаторских происков центрального правительства, а станет символом утверждения обще-евразийской культурно-исторической индивидуальности в противоположность латинскому алфавиту, этому символу обезличивающего империализма романо-германской цивилизации и воинствующего общеромано-германского шовинизма, лицемерно прикрывающегося личиною «интернациональности» и «общечеловечности» [8, с. 255].

Величайшая геополитическая катастрофа XX в. – распад СССР, – привёл к обратному. Мусульманские страны, бывшие союзными республиками в Советском Союзе, вернулись или готовятся вернуться к латинскому алфавиту. Последний пример – это Казахстан, в апреле 2017 г. официально объявивший, что казахский язык переводится на латинскую графику. Таким образом, происходит захват Западом культурных кодов стран на фоне разнузданной русофобии. Многие западные фонды и организации ведут неприкрытую пропаганду против кириллической азбуки, и это является частью системной государственной политики [3]. Как здесь не вспомнить борьбу Кирилла (Константина) с «ересью триязычия» и за равноправие всех языков перед богом. В IX в. Рим выступал за единый книжный язык и ратовал за то, что языками богослужения могут быть только три языка: древнееврейский, греческий и латинский.

После смерти Кирилла (869) забота о судьбах славянской книжности легла на плечи Мефодия и учеников. «Многое пришлось им испытать в борьбе за славянскую книжность: интриги и клевету немецкого духовенства, судилища и тюремное заключение, изгнание из Моравии и Паннонии; большинство учеников Мефодия были проданы в рабство, а славянские книги сожжены...» [4, с. 47].

Экспансия латинских букв при насаждении английского языка (по мере долларизации мировой экономики денежный знак США активно продвигает глобальную экспансию своего языкового знака) происходит и в современной России. Это наблюдается в печатных изданиях на русском языке, когда в текстах вкрапливаются имена собственные на английском языке, аббревиатуры из латинских букв, смешение русских и латинских букв в орфограммах русских слов, бессистемное и лавинообразное заимствование английских слов путём транслитерации. «Тест» вместо «тэст», («тренд» вместо «трэнд», «бренд» вместо «брэнд» и т.п.) с требованием произносить «тест» по правилам английского языка, то-есть твёрдую начальную согласную «т». В результате подрывается системность парных букв русского алфавита а-я, о-ё, э-е, у-ю: в орфограммах русских слов буквы я, ё, е, ю после согласных букв обозначают мягкие согласные.

Противопоставление твёрдых и мягких согласных в русском языке является основной характеристикой консонантизма, поэтому в русском алфавите найден оптимальный способ обозначения мягких согласных в орфограммах слов. К подрыву системности использования русских букв относится и замена буквы «ё» на «е»: вместо ёжик – ежик, свёкла – свекла, тёлка – телка, передохнём – передохнем, почётный – почетный. Рекламное предложение на проспекте Мира в Москве: «Все для собак», вместо «Всё для собак». В именах собственных: Левин вместо Лёвин, Королев – Королёв. В результате возникают дублетные орфограммы слов, неоднозначно читаемые и произносимые слова. На научных конференциях выступающие произносят то «углублённое изучение», то «углубленное изучение», то «переведённый роман», «переведенный роман».

Чередование гласных фонем /э/ и /о/ в однокоренных словах является живым и продуктивным явлением фонетико-фонологической системы русского языка. Сочетание мягких согласных с гласной /о/ в исконно русских словах даже обра-

зует системно меченый слог [2, с. 84]: в таких слогах гласная /о/, обозначаемая буквой «ё», всегда ударная или сильная! Перепёлка, пчёлка, метёлка, перенаселённый ..., и таких слов в современном русском языке, не считая имён собственных, насчитывается около десяти тысяч [6, с. 243]. Огромное количество слов, благодаря правильному использованию буквы «ё» в орфограммах слов, становится однозначно читаемым и произносимым. А значит удобным и эффективным орудием общения на русском языке.

Реформа китайской письменности вызревала веками. Осуществление реформы, как и в России, тоже связано с революционными преобразованиями китайского общества. Это Синьхайская революция (1911-13) и победа коммунистов во главе с Мао Цзэдуном в Гражданской войне, увенчанная образованием КНР в 1949 г. Проблемы реформирования китайской письменности обсуждались в ходе переговоров И.В. Сталина с Мао Цзэдуном во время визита последнего в СССР с 6.12. 1949 по 17.02.50 г. [10, с. 51].

Для записи слов в Китае традиционно пользуются идеографической письменностью или китайскими иероглифами. Суть идеографической письменности, в отличие от фонематической, заключается в том, что знаком идеографической письменности (иероглифом) записывается значение слова (слово – двусторонняя центральная единица языка), а знаком фонематической письменности (буквой) – звучание слова. Слов в языке много, и каждое надо записать отдельным иероглифом. Но количество иероглифов меньше количества слов, так как производные слова, состоящие из простых, записываются иероглифами для записи исходных простых. Например, 火 «огонь», 车 «телега» и 火车 «поезд». В Нормативном словаре современного китайского языка 68 тысяч слов записываются 13 тысячами иероглифов и параллельно 25 латинскими буквами с пятью надстрочными диакритиками [1, с. 21]. Какой качественный скачок количественной разницы графических единиц

двух видов письменности: идеографической и фонографической!

После образования КНР в интересах распространения грамотности было проведено упрощение особо громоздких с точки зрения количества черт иероглифов. В 1964 г. Комитетом по реформе китайской письменности был опубликован официальный список упрощённых иероглифов, насчитывающий 2238 знаков. Например, часто используемый иероглиф «только что» в полном написании состоит из 23 черт: 纔, а в сокращённом – из 3: 才.

Китайский алфавит на основе латинских букв был официально принят в КНР в 1958 г. На его основе разработаны орфограммы слов китайского языка путунхуа. Таким образом, с 1958 г. слова китайского языка путунхуа обрели два письменных стандарта: традиционный иероглифический и новый буквенный [1, с. 120-183]. К пятидесятилетию звукобуквенной письменности китайского языка путунхуа в КНР в 2010 г. была издана книга об истории её создания. В книге раскрывается колоссальная роль звукобуквенного алфавита в жизни современного Китая. В ней подчёркнуто: «Информационная обработка китайских иероглифов и революция в книгопечатании уступают только успешно разработанным в Китае атомной и водородной бомбам и искусственному спутнику Земли. Очевидно, что эффективная информационная обработка китайских иероглифов неотделима от проекта звукобуквенной письменности китайского языка» [10, с. 116].

Согласно статистическим исследованиям компетентных ведомств КНР последних лет, более 95% из нескольких сотен миллионов пользователей компьютеров в Китае для ввода иероглифов в компьютер используют буквы фонетического алфавита [10, с. 115]. Отец китайского алфавита Чжоу Югуан (1906-2017), анализируя разработку китайской буквенной письменности, подчёркивает основополагающее значение принципа фонематичности [11, с. 10-16]. Разработка китайской буквенной письменности и

орфограмм слов осуществлены с максимальным учётом опыта создания мировых алфавитов, в том числе и кириллической азбуки, и современного русского алфавита.

Вот уже полвека как звукобуквенный стандарт слова китайского языка путунхуа, являющийся огромным достижением реформаторско-инновационной деятельности в сфере духовной культуры китайского общества, озвучивает соответствующий «глухонемой» иероглифический стандарт слова и играет роль надёжного средства лингвистической интеграции китайского социума. Взаимодействие иероглифа как символа восточной китайской цивилизации и буквы как символа западной цивилизации продолжается в новом XXI в.

Это взаимодействие развивается на законодательно закреплённой в КНР основе звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа и демонстрирует плодотворность сформированного таким образом цивилизационного фактора на дальнейшее продвижение реформ с китайской спецификой. Фактически лингвистическая самоидентификация китайца в современном Китае осуществляется на основе принципа, сформулированного (но не афишируемого) в китайской социолингвистике как 语

双文 («один язык – две письменности»). Этот принцип двойственности реализуется и в афишируемом социальном принципе 国两制 («одно государство – две системы»), имеющем в виду две системы социального устройства – социализм и капитализм.

«Славянская азбука претерпела за тысячелетие своего существования незначительные изменения и основной её характер сохраняется в русском печатном шрифте», – отмечает В.К. Журавлёв [4, с.49]) Интуитивно-фонологический принцип, заложенный в основу славянской орфографии Кириллом и Мефодием в IX в., получил научное обоснование отечественной фонологии в языковом строительстве 20-30 гг. XX в. в СССР по всем 130 языкам страны. Такого социального заказа не знала лингвистика за всю историю своего существования. Сегодня великий и могучий русский язык, обладая глубоко научно обоснованной орфографией, в отличие от «стихийно сложившихся орфографий французского, немецкого, английского, испанского языков» [4, с. 106], продолжает оставаться объективной основой существования и развития русского мира и мощным инструментом поддержания и распространения славянской и общечеловеческой духовности.

Список литературы:

1. Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква. Фонема. Звук речи. Слог. Слово. М.: ВКН, 2016. 183 с.
2. Алексахин А.Н. Китайские фонологические системы в межкультурном контакте Востока и Запада. М.: ВКН, 2015. 457 с.
3. Борьба за выживание: армянин борется за кириллицу в Болгарии // Новости политики. Новости России – EADaily [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/08/01/borba-zavyzhivanie-armyanin-boret-sya-za-kirillicu-v-bolgarii> (дата обращения: 26.11.2017).
4. Журавлёв В.К. Язык. Языкознание. Языковеды. М.: УРСС, 2004. 205 с.
5. Панов М.В. Занимательная орфография. М.: Просвещение, 2010. 160 с.
6. Пчелов Е.В., Чумаков В.Т. Два века русской буквы Ё. М.: Народное образование, 2000. 248 с.
7. Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. 431 с.
8. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Директ-Медиа, 2013. 688 с.
9. Успенский Л.В. По закону буквы. М.: Молодая гвардия, 1979. 239 с.
10. Ханьюй пиньинь 50 нянь (Пятидесятилетие проекта записи слов китайского языка буквами). Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 2009. 121 с. (На китайском языке).

11. Чжоу Югуан. Кунцзы цзяо пиньинь (Конфуций преподаёт пиньинь). Пекин: Шицзе тушу чубань гунсы, 2011. 195 с. (На китайском языке).

Об авторе:

Алексахин Алексей Николаевич – д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков, Московский государственный институт международных отношений (Университет). Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: asnls@yandex.ru.

RUSSIAN LANGUAGE ALPHABET FROM THE REVOLUTION OF 1917 IN RUSSIA UNTIL TODAY (RUSSIAN-CHINESE PARALLELS)

A.N. Aleksakhin

Abstracts. *The creation and changing of alphabets, as shown by their history, occurs due to the development needs of human communities, united by one language in certain public national entities. The alphabets as systems of different letters denote the system of phonemes as basic units or atoms of a particular language at a certain stage of its development. Objectively, regardless of the person, languages are developing in their natural matters which are the sounds of speech. Alphabets can be modified and improved by people, cognizing objective language derivative laws intuitively and efficiently. Even a few letters adding or deleting from the alphabet is mated with the change of spelling of a large number of words within a certain language which is perceived ambiguously and painfully by those who are reading and writing it. And there is no surprise that writing systems transformations within Russian and Chinese languages have been implemented during the revolution. In both countries the need for the reform of the writing system has been maturing for centuries in the direction of its democratization and accessibility for the vast majority of the illiterate population of Russia and China.*

Key words. *Revolution, alphabet, orthography, phoneme, character, illiteracy, democratization, Russia, China.*

References:

1. Aleksakhin A.N. *Alfavit kitayskogo yazyka putunkhua. Bukva. Fonema. Zvuk rechi. Slog. Slovo.* [Alphabet of Chinese language of Putunghua. Letter. Phoneme. Speech Sound. Syllable. Word]. Moscow: VKN, 2016. 183 p. (In Russian).
2. Aleksakhin A.N. *Kitayskie fonologicheskie sistemy v mezhtsivilizatsionnom kontakte Vostoka i Zapada* [Chinese phonologic systems in intercivilization contact of the East and West]. Moscow: VKN, 2015. 457 p. (In Russian).
3. Borba za vygyvanie: armianin boretca za kirillicu v Bolgarii [Struggle for survival: The Armenian struggles for Cyrillic alphabet in Bulgaria]. *Novosti politiki. Novosti Rossii – EADaily - News politics. News of Russia.* Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/08/01/borba-za-vyzhivanie-armyanin-boretsya-za-kirillicu-v-bolgarii> (accessed 26 November 2017) (In Russian).
4. Zhuravlyov V.K. *Yazyk. Yazykoznanie. Yazykovedy* [Language. Linguistics. Linguists]. Moscow: URSS, 2004. 205 p. (In Russian).
5. Panov M.V. *Zanimatel'naya orfografiya* [Entertaining orthography]. Moscow: Education, 2010. 160 p. (In Russian).

6. Pchelov E.V., Chumakov V.T. *Dva veka russkoy bukvy Ye* [Two centuries of a Russian letter Ё]. Moscow: Narodnoye obrasovaniye, 2000. 248 p. (In Russian).
7. *Russkiy Yzyk. Encyklopediya* [The Russian language. Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya encyclopedia, 1979. 431 p. (In Russian).
8. Trubetskoy N.S. *Nasledie Chingiskhana* [Chingiskhana's Heritage]. Moscow: Direkt-media, 2013. 688 p. (In Russian)
9. Uspenskiy L.V. *Po zakonu bukvy* [According to the law of a Letter]. Moscow: Molodaya gwardiya, 1979. 239 p. (In Russian).
10. Khan'yuyin' 50 nian' (Piatidesiatiletie proekta zapisi slov kitaiskogo iazyka bukvami) [To the 50 anniversary of the Project of recording words of Chinese language by letters]. Pekin: Yuyven' chuban'she, 2009. 121 p. (In Chinese).
11. Zhou Youguang. Kungzyiaopin' (Konfutsii prepodaet pin'in') [Confucius Teaches Pinyin]. Pekin: Shizie tushu chuban'gun'sy, 2011. 195 p. (In Chinese).

About the Author:

Alexei N. Aleksakhin – Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Department of Chinese, Vietnamese, Lao and Thai languages, Moscow State Institute of international relations (University). Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: asnls@yandex.ru.